

Женщины в экстремистских сообществах Юнусова А. Б.

*Юнусова Айслу Билаловна / Yunusova Aislu Bilalovna – доктор исторических наук, профессор,
отдел религиоведения,
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимский научный центр
Российская академия наук, г. Уфа*

Аннотация: в статье на фоне динамики роста преступлений экстремистской направленности и террористического характера рассматривается роль социальных сетей и другие факторы радикализации женщин и их участия в экстремистских сообществах. При помощи ИАС Brand Analytics дан анализ сетевой активности женщин в таких социальных сетях как ВКонтакте и Facebook.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, женщины, социальные сети, ВКонтакте, Facebook.

Статистика преступлений экстремистской направленности и террористического характера, по данным МВД, свидетельствует о неуклонном росте их количества. С начала 2013 г. включительно по июль 2016 гг. зарегистрировано 4791 преступление террористического характера и 4157 преступлений экстремистской направленности, в первой половине 2016 г. зарегистрировано 1465 преступлений экстремистской направленности, почти столько же, что за весь 2015 год (1538) [1].

По данным депутата Государственной Думы РФ И. Яровой, в 2015 г. в общей сложности 158 тыс. женщин совершили преступления, из них 5,8 тыс. особо тяжких. «К сожалению, – сообщила Яровая, – мы имеем факты участия женщин в грабежах, разбоях, преступлениях террористической направленности» [2].

В Заключительном отчете по итогам совместных заседаний экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, предупреждению радикализации женщин в террористических целях (Вена, 12 декабря 2011 г.) и «Роль женщин и расширение их прав и возможностей в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму» (Вена, 12 и 13 марта 2012 г.) говорится о необходимости преодоления стереотипов в отношении женского экстремизма: «В ситуациях конфликтов и насилия женщины часто представляются пассивными фигурами, жертвами, беспомощными, зависимыми и руководствующимися материнским инстинктом людьми. Такие допущения лишь укрепляют гендерные стереотипы. В результате женщин не считают потенциальными террористами, они не воспринимаются как фигуры столь же опасные, как мужчины, в случае их вовлечения терроризм. Однако не следует считать женщину более или менее опасной, или более склонной к миру, диалогу, отказу от насилия и к сотрудничеству, чем мужчину. На самом деле сам образ мирной женщины использовался террористическими группами для привлечения сторонников среди женщин и для того, чтобы заявить о невинном и ненасильственном характере их деятельности, благодаря подчеркиванию участия женщин в их организациях» [3].

Медиаметрический анализ сетевого пространства, проведенный на базе Информационно-аналитической системы Brand Analytics, отражает рост проявлений экстремистских тенденций среди представителей различных социальных групп, в том числе и женщин, которые являются наиболее активными в социальных сетях.

Согласно статистике Brand Analytics, в наиболее используемой социальной сети ВКонтакте в России, Украине, Беларуси и Казахстане лица в возрасте до 35 лет составляют 87,8% сетевой аудитории, в России – 86,25%.

Таблица 1. Статистика пользователей социальной сети ВКонтакте. Распределение по возрасту. Сентябрь 2016 г.

Возраст авторов	Весь поток: Россия, Украина, Беларусь, Казахстан		Поток: Россия	
	Количество авторов	%	Количество авторов	%
до 18 лет	2 078 979	24,94	1 111 683	21,86
18–24 лет	2 629 913	31,55	1 510 595	29,71
25–34 лет	2 612 047	31,33	1 763 741	34,68
35–44 лет	623 508	7,48	440 807	8,67
45–54 лет	203 869	2,45	140 672	2,77
55 и старше	187 623	2,25	117 792	2,32

При этом женщины составляют более половины пользователей таких социальных сетей, как ВКонтакте. Как в общем потоке стран Россия, Украина, Беларусь, Казахстан (56%), так и в России (57%) свыше половины пользователей социальной сети ВКонтакте – женщины [4]. Доминируют женщины также и в российском пространстве сети Facebook, хотя общее количество российских пользователей сети заметно уступает сети ВКонтакте.

Среди авторов сообщений контента «религия/экстремизм» в контексте «Ислам» женщины составляют около 40% сетевой аудитории «ВКонтакте» [5]. Контент-анализ и распределение сообщений по тональности показывает здесь высокий процент (до 20%) негативных и радикальных высказываний. Сетевая активность женщин, безусловно, является одним из факторов ее радикализации, что отмечают эксперты [6].

В 2015 году из Башкирии на Ближний Восток (на территорию самопровозглашенного Исламского государства) выехало 107 человек, из них женщины составляют 20%. Средний возраст выехавших женщин – 31 год [7]. Как считает президент Центра современных глобальных вопросов и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» Саида Сиражудинова, по сравнению с 2012 годом в 2015 году количество радикализованных женщин увеличилось в два раза. «Именно девушки имеют наиболее радикальные установки в исламе и дают при опросах наиболее жесткие ответы, они более агрессивны и фанатичны» – говорит Саида Сиражудинова [8].

В Кыргызстане усилилась тенденция вовлечения женщин в экстремистские группировки. Отмечено множество случаев, когда молодые женщины из Ошской, Иссык-Кульской и Чуйской областей бросают семьи и отправляются воевать в Сирию. Целый ряд общественных и государственных институтов Кыргызстана выражает серьезную озабоченность по поводу роста числа женщин, вовлекаемых в экстремистские организации. Так, еще в 2005 году среди завербованных различными религиозными экстремистскими организациями, женщины составляли всего лишь один процент. В настоящее время почти четверть (23%) экстремистов, выехавших в места боевых действий – представительницы слабого пола. Зарегистрирован факт выезда 80-летней старушки вместе со всеми своими невестками, сыновьями и дочерьми. Недавно Международная кризисная группа опубликовала доклад «Женщины и радикализация в Кыргызстане». Согласно докладу радикальное исламистское движение «Хизб ут-Тахрир» насчитывает около 8000 членов. Среди них 2000 женщин, что составляет 25%. В феврале 2016 г. выявлена женская ячейка Хизб ут-Тахрир из 16 человек [9].

Обеспокоенность «фанатично радикализованными» женщинами выражает министр внутренних дел Франции Бернар Каньов, комментируя аресты молодых женщин в возрасте от 19 до 39 лет, которых подозревают в подготовке терактов и насильственных действий.

В Великобритании телеканал Channel 4 подготовил передачу о мусульманских женщинах, которые призывали «всех пассионарных девушек» поехать в Сирию и присоединиться к ИГИЛ. Как сообщают СМИ, в социальной сети Twitter женщины были зарегистрированы под никами Umm Saalihah (Умм Салия), Umm L (Умм Л) и (Умм Усмаан). Две из них занимают высокое положение в своих кругах и читают лекции женщинам на тайных занятиях. После просмотра подпольного видео эксперт по борьбе с терроризмом Анна Стюарт заявила: «Тот факт, что там присутствуют женщины, молодые девушки и дети, очень пугает нас. Там с детства приучают к собственной версии информации о наиболее жестокой террористической организации. Не только молодежь присоединяется к ИГИЛ, но также целые семьи эмигрируют в Исламское государство. А такие лекции только поощряют это» [10].

В бельгийской базе данных лиц, отправлявшихся или намеревающихся отправиться воевать в рядах исламистских группировок, насчитывается 614 человек, среди которых - 104 женщины, что составляет 17% [11].

Кто они – женщины-экстремистки? В России это чаще всего жены осужденных по преступлениям террористического характера и экстремистской направленности. Именно жены осужденных членов Хизб ут-Тахрир сплотились в 2006-2010 гг. в первые женские ячейки этой религиозно-политической организации в Уфе, Казани, Челябинске. Среди смертниц чаще всего встречаются члены семей террористов, участников бандформирований – жены, сестры. Многие женщины стали жертвами вербовки в социальных сетях. Личные странички в соцсетях представляют собой материал для психоанализа и первичного отбора более подходящих для вербовки личностей. Вербовщики — специально обученные люди, во время общения и взаимодействия (виртуального, а потом и реального) с потенциальным кандидатом для вербовки «прощупывают» его слабые места (условно говоря, «кнопки управления»...нитки, за которые можно дергать и манипулировать). Отдельная категория женщин – последовавшие за любовью. Естественная потребность в любви – самая безошибочная точка воздействия (слабое место), и если девушка или юноша «недолюблены» в детстве, то желание этой любви приобретает искаженный характер и проявляется в готовности слепо идти на зов вербовщика.

Объясняя, почему европейские девушки-подростки отправляются в ИГИЛ, Ли Смит пишет: «девушки выбирают боевиков ИГ, потому что Запад кажется им слабым и немужественным. Они стосковались по настоящим мужчинам, готовым убивать и умирать за то, во что они верят» [12].

Не следует строить иллюзий относительно скорого решения проблемы женского экстремизма. Совершенно очевидно, что для решения проблемы участия женщин в экстремистских сообществах, женского терроризма нужен комплекс мер. Участники вышеназванных заседаний экспертов ОБСЕ предложили действия по повышению эффективности мер, направленных на предотвращение радикализации женщин в террористических целях и на привлечение женщин к участию в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму. Требуется – справедливо подчеркивается в Заключительном докладе – дальнейшее научное исследование вопросов насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму [13].

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. [Электронный ресурс]. МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. [Электронный ресурс]. МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. МВД РФ. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf/ (дата обращения 12.09.2016); Состояние преступности в России за январь-июль 2016 года. [Электронный ресурс]. МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8306504/> (дата обращения 12.09.2016).
2. Яровая объяснила, почему полицейским хотят разрешить стрелять в женщин [Электронный ресурс]: tass.ru. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2088256><http://tass.ru/obschestvo/2088256/> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Понимание радикализации женщин в террористических целях // Женщины и радикализация в террористических целях. Заключительный отчет. ОБСЕ. Вена, 2013. С. 3.
4. Статистика социальных сетей. [Электронный ресурс] Brand Analytics. Режим доступа: https://br-analytics.ru/statistics/author?hub_id=3&date=201609&country_id=0&period_type=month (дата обращения 15.11.2016); Статистика социальных сетей. [Электронный ресурс] Brand Analytics. Режим доступа: https://br-analytics.ru/statistics/author?hub_id=3&date=201610&country_id=20&period_type=month/ (дата обращения: 15.11.2016).
5. Анализ ежедневных сообщений за полный календарный месяц. [Электронный ресурс]: Brand Analytics. Режим доступа: <https://br-analytics.ru/> (дата обращения: 31.01.2015).
6. Галич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010; Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика: монография /В. М. Щекотихин, А. В. Королёв, В. В. Королёва и др. ; под общ. ред. В. М. Щекотихина. М.: Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010; «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я. А. Амелиной и А. Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015; Социальные сети как поле арены информационного противоборства. [Электронный ресурс] Центр анализа террористических угроз. URL: <http://catu.su/43-2011-11-18-08-22-38/2011-11-18-08-27-06/158-2011-11-19-12-44-13/> (дата обращения: 12.11.2016); Социальные сети как инструмент «цветных революций». [Электронный ресурс] Центр анализа террористических угроз. Режим доступа: <http://catu.su/46-2011-12-12-18-53-21/2011-12-12-18-54-01/170-l-r33/> (дата обращения: 11.11.2016).
7. Республиканская научно-практическая конференция по профилактике экстремизма в молодежной среде. Из выступлений. Уфа, БГПУ, 05.12. 2015 г.
8. Северный Кавказ: женщины в исламском радикализме. Интервью Саиды Сиражудиновой, эксперта из Дагестана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ijxFIBxryoA/> (дата обращения: 16.06.2016).
9. Уметалиев Т. Кыргызстан: женщин-экстремисток становится все больше. [Электронный ресурс]. Центральная Азия. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1457969220>; В Киргизии выявили женскую ячейку экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир». [Электронный ресурс]. Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/02/24/hizbuttahrir/> (дата обращения: 24.02.2016).
10. В Великобритании растет угроза радикализации ислама. [Электронный ресурс]. <http://obzor.press>. Режим доступа: <http://obzor.press/press/11985-v-velikobritanii-rastet-ugroza-radikalizaczii-islama/> (дата обращения: 31.08.2016).
11. В бельгийской базе данных исламистских боевиков оказалось более 100 женщин [Электронный ресурс]: <http://interfax.ru>. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/526013/> (дата обращения: 31.08.2016).
12. Ли Смит. Почему европейские девушки-подростки присоединяются к ИГИЛ? [Электронный ресурс]: <http://inosmi.ru>. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141028/223941214.html/> (дата обращения: 28.10.2014).

13. Понимание радикализации женщин в террористических целях // Женщины и радикализация в террористических целях. Заключительный отчет. ОБСЕ. Вена, 2013. С. 3.